

*Научная статья**Научная специальность**12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»*

УДК 347.3.7

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.3.55>**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИВОТНЫХ ПРИ ХУЛИГАНСТВЕ И ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ**© **Плешаков А. М., 2022**

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия

Рассмотрены особенности уголовно-правовой оценки использования представителей фауны при хулиганстве и иных преступлениях, которые совершаются из хулиганских побуждений. Указано на противоречивость устоявшейся судебно-следственной практики признания собак в качестве предмета, используемого как оружие при совершении преступления. Анализируются субъективные признаки использования животных при совершении исследуемых деяний. Демонстрируются практические примеры привлечения к ответственности лиц, использующих животных в ходе совершения преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, и иных деяний из хулиганских побуждений.

Ключевые слова: хулиганство, животные как орудие (средство) преступления, опасные животные, общественная безопасность.

THE USE OF ANIMALS IN HOOLIGANISM AND OTHER CRIMES COMMITTED WITH HOOLIGAN MOTIVES© **Pleshakov A. M., 2022**

Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian Federation

The features of criminal-legal estimation of use of representatives of fauna at hooliganism and other crimes which are made with hooliganism motives are considered. The author points out inconsistency of the settled judicial-investigative practice of recognizing dogs as an object used as a weapon during commitment of a crime. The subjective signs of the use of animals during the commitment of the researched acts are analyzed. Practical examples of bringing to responsibility of persons who use animals during the commission of a crime under Art. 213 of the Criminal Code and other acts of hooliganism are demonstrated.

Keywords: hooliganism, animals as a tool (means) of crime, dangerous animals, public safety.

Введение

В соответствии со ст. 213 УК РФ хулиганство представляет собой грубое нарушение общественного порядка, которое выражает явное неуважение к обществу. Такие действия являются преступными, если они совершены с применением насилия к гражданам либо с угрозой его применения (п. «а» ч. 1). Хулиганство также признается преступлением, если оно альтернативно совершено: с применением предметов, используемых в качестве оружия; связано с сопротивлением представителю власти; с сопротивлением иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему такие нападения (ч. 2). В уголовно-правовой норме содержатся и другие конструктивные признаки деяния и квалифицированные составы преступления, однако мы рассмотрим только вышеуказанные виды хулиганства. Подобный подход обусловлен тем, что применение предметов, используемых в качестве оружия, и сопротивление при хулиганстве являются насильственными деяниями. При их совершении нередко используются животные,

что, как правило, в судебно-следственной практике вызывает затруднения при квалификации.

Уголовно-правовая оценка хулиганства, совершенного с применением представителей фауны, предполагает необходимость учитывать общие требования закона. Подобное деяние должно представлять собой «грубое нарушение», которое выражается в «явном неуважении». Эти объективные и субъективные элементы конструктивно взаимосвязаны – одно не может быть без другого.

Грубое нарушение общественного порядка – это степень причинения существенного вреда отношениям в сфере социального общежития. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» 2007 г.¹ сказано, что при решении этого вопроса (о грубости) судам следует учитывать способ, время, место совершения нарушений, а также их интенсив-

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц (п. 1). Соответственно, «грубость» проявляется в различного рода дерзких, бесчинных, циничных или буйных поступках виновного, в наглядной демонстрации вседозволенности, безнаказанности и жестокости.

В свою очередь, «неуважение к обществу» – это проявление антисоциальных свойств личности, отрицательное психологическое отношение к нормальным взаимоотношениям между людьми, к общественному спокойствию. Виновный, условно говоря, наполнен «социальной злобой», он стремится бросить вызов обществу, пренебрегает нормами морали и права, не соблюдает элементарных правил поведения в общественных местах, игнорирует их.

Такое отторжение общепринятых форм поведения (неуважение) должно быть явным. Этот термин означает, что лицо не скрывает своих действий, они ясно видимы, открыты для обозрения, совершенно очевидны для посторонних. Публичность (явность) хулиганства может проявляться и при отсутствии окружающих. Однако виновный достоверно знает, что результаты его действий станут известны другим, например, при уничтожении или повреждении чужого имущества.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования выступают логико-правовые методы, которые основаны на системном анализе юридической литературы, постановлений Пленума Верховного Суда РФ и нормативных правовых актов. В ходе проведения исследования автором были использованы традиционные общенаучные и частнонаучные методы познания.

Результаты исследования

Физическое насилие к гражданам (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ¹) может применяться путем натравливания животных, т. е. побуждения к агрессивным действиям с целью дальнейшего нападения на людей. Такое насилие может быть любым – в диапазоне от легкого до тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 115 УК РФ (причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений) не требуется, поскольку это охватывается диспозицией п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, санкция которой более строгая (до 5 лет лишения свободы).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Консультант Плюс : справочная правовая система.

Когда в процессе грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, причиняется вред здоровью средней тяжести, то дополнительной квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ (совершение деяния из хулиганских побуждений) также не осуществляется. Это обусловлено тем, что хулиганство с применением насилия является специальной нормой по отношению к умышленному причинению средней тяжести вреда здоровью.

Когда грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершается с использованием животных и в результате этого причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего, квалификации содеянного по совокупности со ст. 213 УК РФ не требуется. Это обусловлено тем, что п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ (совершение деяния из хулиганских побуждений) поглощает п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. И в том, и в другом случае мотивация виновного одна и та же, однако санкция ч. 2 ст. 111 УК РФ более строгая.

Хулиганство может совершаться и с угрозой применения насилия, причем любой степени тяжести. Угроза – это обещание причинить зло, несчастье [8, с. 356]. Такое запугивание представляет собой психологическое воздействие на потерпевшего в форме ярко выраженного и реально осуществимого намерения нанести вред с помощью силы животного [6, с. 126]. Как правило, подобные угрозы высказываются устно (нередко в сочетании с нецензурной бранью); конклюдентно (виновный жестом показывает на объект атаки) или выражаются в демонстрации животного, находящегося в возбужденном, агрессивном состоянии.

Квалифицированное хулиганство (ч. 2 ст. 213 УК РФ), связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо лицу, пресекающему такие нарушения, также может быть совершено с использованием животных. Термин «сопротивление» содержится в Федеральном законе «О полиции»² (далее – ФЗ «О полиции») (ст. 21) и означает активное противодействие выполнению законных требований представителя власти. Когда виновный в процессе хулиганских действий сопротивляется с помощью силы животных (например, препятствует своему задержанию, обезоруживанию, удержанию и т. п.), эта ситуация фактически перерастает в вооруженное нападение на полицейского. Под таким нападением, т. е. насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать действия, совершенные с использованием

² О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

предметов, способных причинить тяжкий вред здоровью или смерть (ст. 23 ФЗ «О полиции»). В этих случаях деяние виновного надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 213 и ч. 2 ст. 318 УК РФ. Указанные действия, совершенные в отношении лица, не являющегося представителем власти, но пресекающего нарушение общественного порядка, следует оценивать по ч. 2 ст. 213 УК РФ и по соответствующим статьям УК РФ против жизни или здоровья.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2007 г. о хулиганстве¹ указано, что в случаях, когда в процессе хулиганства лицо использует животное, представляющее опасность для жизни или здоровья человека, содеянное может быть квалифицировано как его совершение с применением предметов, предназначенных для поражения живой или иной цели. Отдельные виды опасных представителей фауны по своим физическим качествам подпадают под понятие подобных материальных субстратов (вещей). Высший судебный орган страны разъяснил, что использование животных в качестве предмета, замещающего оружие, может признаваться таковым только в зависимости от оценки (учета) конкретных обстоятельств дела.

В подавляющем числе случаев при хулиганстве используются домашние собаки. Применение в качестве предмета, замещающего оружие, других животных в судебно-следственной практике пока не наблюдалось. Использование агрессивных домашних быков, жеребцов, верблюдов или пчел до настоящего времени не фиксировалось. Применение для хулиганских действий диких животных – хищных зверей или птиц, обезьян, травоядных, змей или других опасных биологических особей, живущих в неволе, на наш взгляд, представляется гипотетической ситуацией.

Анализ хулиганства с использованием животных диктует необходимость выяснения ряда вопросов о том, при каких обстоятельствах это происходит, какие собаки применяются для совершения преступления и как это отражается в материалах уголовного дела. Чаще всего подобные преступления совершаются в общественных местах, на улицах, в парках, в местах отдыха, возле магазинов и т. п. Виновные, как правило, находятся в состоянии алкогольного опьянения. Для противоправных действий обычно используются крупные и опасные животные: питбультеры, стаффордширские терьеры, доберманы, ротвейлеры, немецкие ов-

чарки и др. Типичной является ситуация, когда собака по команде хозяина натравливается на соседей, посторонних граждан или на прибывших по вызову полицейских. Нередко объектом нападения становится и чужое имущество, т. е. другие животные: собаки, кошки, домашние птицы и так далее.

Хулиганские действия подчас являются неадекватной реакцией на замечание потерпевшего о том, что недопустимо держать собаку без намордника в общественных местах, отпускать без поводка на улице, не следить за поведением животного и т. п. Иногда хулиганство совершается по незначительному поводу или вообще без повода, по надуманным мотивам или абсурдным причинам, смысл которых виновный не может объяснить.

Так, например, приговором Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга за хулиганские действия были осуждены супруги – А. С. и Л. С. Муж и жена – оба в состоянии алкогольного опьянения, подошли к местному водоему (общественное место) и потребовали от потерпевшего П., который ловил там рыбу, чтобы он покинул прилегающую территорию. Свои надуманные, абсурдные требования мотивировали тем, что это «их место», поскольку они давно живут в этом районе и купают здесь собак. После отказа П. уйти А. С. ударил его деревянным брусом по голове, а Л. С. натравила на потерпевшего двух собак породы ротвейлер. П. отбивался от животных удочкой и руками. Одна из собак прокусила ему правую кисть, другая пыталась вцепиться в лицо. Потерпевшему удалось схватить собаку за ошейник и на какое-то время оттащить от себя. Подоспевшие сотрудники полиции прекратили хулиганские действия виновных².

Практика признания собак предметами, используемыми как оружие, весьма противоречивая, произвольная, а иногда и ошибочная. Во-первых, органы предварительного расследования и суды в некоторых случаях определяют такой предмет через функционально-неопределенные термины: лицо использовало бойцовскую собаку; сторожевую; охранную; охотничью: собаку для добычи крупного зверя и т. п. Что это за животное, остается неясным, поскольку таких понятий нет ни в одном из правовых актов. Соответственно, это общебытовые, ориентировочные названия (всем вроде бы понятные), однако они, разумеется, неприемлемы для правоприменения.

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

² Приговор Красносельского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу № 1-42/2019 от 14 февр. 2020 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

Во-вторых, собак как предмет, замещающий оружие, определяют через указание на породу. Порода означает, что у животных есть общность происхождения и ряд морфологических и физиологических особенностей, стойко передающихся по наследству [7, с. 37].

Однако нередко в судебно-следственной практике ссылаются на несуществующие породы: лицо использовало собаку кавказской породы; монгольско-тибетской; агрессивной породы «метис» и даже «бытовой» породы¹ и т. п. Таких пород нет ни в природе, ни в социальной действительности, ни в кинологии. Соответственно, вышеуказанные определения являются ошибочными, вымышленными либо представляют собой газетный штамп и ничего не разъясняют по существу.

При хулиганстве нередко используются помеси собак, которые в общебытовом употреблении получили название «дворняги». При отсутствии в уголовном деле данных о собаке (о соответствии ее экстерьеру какой-либо породе) и появляются вышеуказанные псевдоправовые, а порой и нелепые термины-заменители.

Дворовая собака – это гибрид (помесь), т. е. животное, полученное от скрещивания генетически различных особей, либо собака, полученная от скрещивания чистокровного производителя и суки «простой» породы или, наоборот, чистокровной суки и производителя простой породы [Там же, с. 36–42]. Это те животные, которые в кинологии имеют название «сложный (неустановленный) полигибрид».

Таким образом, нередко в судебно-следственной практике предметы, замещающие оружие, фактически не устанавливаются, поскольку собаки определяются как некие абстрактные биологические особи. В конечном итоге остается неясным, что же произошло конкретно, поскольку физические параметры животного (предмета материального мира), по существу, размываются.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что собаки используются и при других преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений. Как правило, это преступные деяния против здоровья: ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью); ч. 2 ст. 112 УК РФ (средний степени вред здоровью); ч. 2 ст. 115 УК РФ (легкий вред здоровью); против собственности – ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение чужого имущества); против общественной нравственности – ч. 2 ст. 245 УК (жестокое обращение с животными) и др.

¹ Приговор Долматовского районного суда Иркутской области по уголовному делу № 1-237/2018 от 25 апр. 2014 г. // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

Понятие хулиганских побуждений основано на тех же мотивах хулиганства, т. е. это стремление продемонстрировать явное неуважение к окружающим, которое проявляется в грубом нарушении общественного порядка. Побуждение представляет собой желание, намерение действовать, склонить самого себя к определенным поступкам [4, с. 518]. В побудительной причине (в собственном хотении) пересекаются несколько взаимосвязанных мотивов, т. е. хулиганские побуждения – это то, что называется полимотивацией [3, с. 44, 49].

В преступлениях с использованием животных, помимо желания показать свое глубокое пренебрежение (презрение), подчеркнутое безразличие к отношениям между людьми, присутствуют и другие причины. Прежде всего, это стремление к самоутверждению. Данное психическое состояние не поддается строгой формализации и содержит в себе многообразную палитру эмоциональных отношений и их оттенков. С социально-психологических позиций мотив (состояние) самоутверждения представляет собой внутреннее стремление лица освободить себя от закона. Это желание «переступить» черту для того, чтобы проверить, насколько ты готов к подобным действиям [5, с. 254].

Данная антисоциальная установка базируется на себялюбии, т. е. эгоистическом или даже эгоцентрическом (гипертрофированном) желании выделить собственное «Я», почувствовать свое превосходство над окружающими за счет энергии и силы своих животных. Одновременно и параллельно происходит преодоление внутренней неуверенности, ущербности, дискомфорта, неудовлетворенности и т. п. Указанный механизм психического воздействия повышает уровень самоутверждения, убеждает в своей социальной значимости, подтверждает собственные волевые качества и т. п. [1, с. 304–307].

Полимотивация самоутверждения обусловлена потребностью признания себя исключительной личностью. При необычном способе совершения преступления, т. е. при использовании силы животных против людей, виновный стремится обратить на себя внимание, вызвать страх, удивление, восхищение, одобрение своего поведения со стороны других лиц [2, с. 271]. Соответственно, «хулиганское» самоутверждение с использованием собак – это не только внешнее проявление пренебрежения к гражданам, но и одновременная демонстрация окружающим своих неординарных личностных свойств.

Специфика хулиганских побуждений с использованием животных ярко проявляется и при посягательствах на иные объекты уголовно-правовой охраны – на собственность

(уничтожение или повреждение имущества) и на общественную нравственность (жестокое обращение с другими животными). Виновные нередко натравливают свою собаку на чужих домашних животных и причиняют им увечье или смерть (кошки, гуси, куры, собаки и др.). Как правило, это происходит по неясно осознаваемым мотивам, по надуманному поводу или несуществующим причинам. Объяснить свое поведение виновные обычно не могут или делают это весьма неубедительно: *я сделал это просто так; от нечего делать; сам не знаю почему; был сильно пьян или: гуси загадили придомовую территорию; кот мешал мне спать* и т. п.

Так, например, приговором Слободского районного суда Кировской области некто Т. был осужден за жестокое обращение с животным, совершенное из хулиганских побуждений. Виновный, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в общественном месте, в городском парке натравил свою собаку породы питбультерьер на миниатюрную (декоративную) собаку потерпевшей К. В подтверждение своей команды он указал рукой на объект нападения. От полученных повреждений животное потерпевшей погибло. По заключению экспертизы, гибель наступила от болевого шока и разрыва сердца. Перед смертью маленькое животное долго агонизировало и сильно страдало.

Почему он убил чужое животное, Т. объяснить не смог. Виновный лишь ограничивался постоянными заявлениями о том, что в тот момент он был в состоянии опьянения¹.

В подобном случае, на наш взгляд, необходима квалификация по совокупности преступлений – по ст. 245 и по ч. 2 ст. 167 УК РФ – как жестокое обращение с животными из хулиганских побуждений и как умышленное уничтожение чужого имущества, если стоимость собаки превышала пять тысяч рублей, т. е. деянием был причинен значительный ущерб.

Обсуждения и заключения

Таким образом, хулиганство с использованием собак фиксируется хотя и редко, через определенный промежуток времени, но характеризуется устойчивостью. Дифференциация уголовной ответственности за общественно опасные деяния, совершенные из хулиганских побуждений, зависит от оценки факультативных признаков состава преступления. Животные могут выполнять роль орудия или средства совершения преступления либо участвовать в насильственном способе совершения преступления.

¹ Приговор Слободского районного суда Кировской области по уголовному делу № 1-253/2019 от 4 дек. 2019 г. // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. 319 с.
2. Китаева В. Н. Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование. Иркутск, 2010. 282 с.
3. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. 126 с.
4. Ожегов С. М., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд.-е. М., 1995. 907 с.
5. Плешаков А. М. Зоологические преступления (общественно опасные деяния с использованием животных). Общая часть. М., 2021. 272 с.
6. Плешаков А. М. Преступное психическое насилие с использованием животных // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 1. С. 122–129.
7. Снегирев С. И., Покорняк В. И. Книга о вашей собаке. Барнаул, 1990. 208 с.
8. Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В. И. Крутских. М., 1998. 368 с.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M. *Zhestokost' v nashej zhizni* [Cruelty in our life]. Moscow, 1995, 319 p. (in Russian)
2. Kitaeva V.N. *Zhivotnye i prestupleniya: ugovolno-pravovoe i kriminalisticheskoe issledovanie* [Animals and crimes: criminal law and criminalistic research]. Irkutsk, 2010, 282 p. (in Russian)
3. Kudryavtsev V.N. *Bor'ba motivov v prestupnom povedenii* [The struggle of motives in criminal behavior]. Moscow, 2007, 126 p. (in Russian)
4. Ozhegov S.M., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* 2-e izd. [Explanatory dictionary of the Russian language, 2nd ed.]. Moscow, 1995, 907 p. (in Russian)
5. Pleshakov A.M. *Zoologicheskie prestupleniya (obshchestvenno opasnye deyaniya s ispol'zovaniem zhivotnyh). Obshchaya chast'* [Zoological crimes (socially dangerous acts using animals). The general part]. Moscow, 2021, 272 p. (in Russian)
6. Pleshakov A.M. *Prestupnoe psichicheskoe nasilie s ispol'zovaniem zhivotnyh* [Criminal mental violence with the use of animals]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2020, no. 1, pp. 122-129. (in Russian)
7. Snegirev S.I., Pokornyak V.I. *Kniga o vashej sobake* [A book about your dog]. Barnaul, 1990, 208 p. (in Russian)
8. *Enciklopedicheskij yuridicheskij slovar'*, pod obshch. red. V.I. Krutskih [Encyclopedic legal dictionary, under the general editorship of V.I. Krutskikh]. Moscow, 1998, 368 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 20.02.2022; одобрена после рецензирования 07.07.2022; принята к публикации 07.09.2022
Received on 20.02.2022; approved on 07.07.2022; accepted for publication on 07.09.2022

Плешаков Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России (Россия, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, стр. 1), ORCID: 0000-0003-4166-9280, e-mail: pam7185@ya.ru

Pleshakov Alexander Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service (15a, build. 1, Narvskaya, Moscow, 125130, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-4166-9280, e-mail: pam7185@ya.ru